

Отзыв официального оппонента —

доктора искусствоведения, доктора культурологии, профессора Г.Р. Консона на диссертацию на соискание степени доктора искусствоведения **Т.Ю. Пластовой** «**Творчество А.А. Пластова в европейском контексте**» по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Тема «русский художник и западноевропейский контекст» — сложна и многопроблемна. Она может быть прослежена сквозь призму взаимодействия традиций или его отрицаний, общей этической платформы и разных эстетических, сходных образно-выразительных средств или принципиально оригинальных. Главное, что исследование отечественного художника в русле характерных тенденций зарубежной живописи — это всегда новая и **актуальная тема**, представляющая собой малоизведанную область планетарного масштаба. А в отношении наших отечественных художников любое сопоставление их с западными выливалось в сложную проблему, поскольку советское искусство было, как известно, отграничено от западного «железным занавесом» и развивалось вне общеевропейских и мировых процессов. Поэтому осмысление национально-почвенного феномена с современных позиций искусствознания оказывается необычайно плодотворным. Одним из таких явилась диссертация Татьяны Юрьевны Пластовой «Творчество А.А. Пластова в европейском контексте», которая отличается ценным и в данном случае естественным сплавом искусствоведческого типа исследования с источниковедческим (многие научные положения в работе опираются на подлинные высказывания А. Пластова, сохранившимися в его эпистолярном наследии). Большим подспорьем здесь стало фундаментальное филологическое образование соискателя. Украшением диссертации стал альбом из произведений художника, явившийся органичным визуальным продолжением и конкретизацией исследования.

Из актуальности темы органично вытекает и **новизна исследования**, в котором впервые выдвинута концепция изучения пластовской живописи в контексте западноевропейской и анализируется многогранно, где наиболее важными оказываются как **теоретические** достижения, так и **практические**. Среди них:

1. Рассмотрение творчества художника 1930-х–1950-х годов с точки зрения живописной поэтики импрессионизма — мотива, этюдизма, изменения роли рисунка, импрессионистической композиции, эстетизации поверхности холста, отношения к произведению искусства, как к самостоятельной художественной ценности. Для систематизации и анализа вариативных интерпретаций живописных тем Пластова автор впервые вводит термин живописного «мотива».

2. Выявление в творчестве А. Пластова синтеза импрессионистической техники с традиционной для русского и старого европейского искусства проблематикой и семантикой станковой картины, что сопровождалось переходом от нарратива к метафоре.

3. Раскрытие роли европейского пластического сюжета как выражения устойчивых смысловых и конструктивных формул в складывании замыслов известных картин А. Пластова.

4. Введение в научный оборот значительного количества неизвестных ранее работ, в том числе этюдов и эскизов, рисунков, а также неизвестных документов и объ-

ектов эпистолярного наследия, многие из которых текстологически подготовлены автором диссертации.

5. Воссоздание истории участия А. Пластова в зарубежных проектах — выставки в Вене (1946) и Биеннале ди Венеция (1956). Проанализирована роль впечатлений от зарубежных поездок Пластова 1950-1960-х годов, знакомства с подлинниками европейских музеев, их влияния на живописную поэтику мастера последних десятилетий творчества.

6. Уточнение датировки известных произведений (в том числе, находящихся в музейных собраниях), атрибутирована ранее неизвестная станковая работа.

7. Использование методологии исследования, в которую среди прочих, применённых к изучению живописи Пластова, в совокупности вошли формально-стилистический, иконографический и иконологический методы анализа.

В соответствии с предыдущими разделами выстроен и обзор литературы («**Степень изученности темы**»), в котором отмечаются взаимоисключающие тенденции: в критике — характерная для советского времени заидеологизированность и на практике — влияние европейских пластических сюжетов на композиционные замыслы молодого Пластова, а также формирование художественного направления «советский импрессионизм» (В. Свэнсон). И уже только в наше время данное явление проясняется в качестве результата новых концепций — это «русский импрессионизм» (В. Ляшин, В. Круглов, А. Морозов).

Ракурс рассмотрения степени изученности темы обусловлен **целью исследования**, заключающейся в разрешении проблемы связи искусства и творческого сознания А.А. Пластова с европейской художественной традицией, воссоздании органичной картины его творчества и определении истинных координат этого художника в истории искусства.

Исходя из цели исследования, автор выдвигает, а затем последовательно и убедительно доказывает **гипотезу**, состоящую в том, что искусство А. Пластова является логическим продолжением широкого спектра европейских традиций, что оно полистилистично и что общей мировоззренческой платформой для этого служили единые европейские гуманистические ценности — христианские, демократические, антивоенные. В связи с таким массивным фронтом исследования, в чём проявилась широкая эрудированность автора, спектр **теоретической значимости** представленного труда весьма внушителен и имеет практическую ценность как в непосредственном изучении искусства самого А.А. Пластова и советской живописи, так и генезиса живописного языка европейских традиций и их связи с русско-советским искусством.

Диссертация Т.Ю. Пластовой включает введение, четыре главы, заключение, библиографию (299 наименований) и Альбом иллюстраций. В **Первой главе «Роль «нового западного искусства» в сложении живописного языка А.А. Пластова**», состоящей из шести разделов, автор рассматривает формирование А. Пластова как художника в эпоху трансформации стилей, влияния нового западноевропейского искусства. Отмечает, что в творчестве Пластова 1930-х–1940-х годов уже проявлены черты импрессионистической поэтики, к которой относит импрессионистический мотив, этюдизм, изменение роли рисунка и живописного пятна, используемого в качестве основания художественной конструкции, влияние импрессионистической композиции.

Вершиной переосмысления импрессионистических открытий, синтезом традиционной картины и импрессионистической поэтики автор справедливо считает картину «Сенокос» (1945).

Вторая глава «Европейские пластические сюжеты в образно-композиционных поисках А. Пластова», состоящая из семи разделов, посвящена изучению особенностям творческого метода Пластова, который, подобно большинству крупных европейских мастеров, воспринимал окружающий мир с устоявшимися художественными традициями, выраженными в образно-сюжетных архетипах (крестьянская тема, пиры и праздники, образ купальщицы, библейские и евангельские композиции, мифологические темы) и жанровых архетипах (пейзаж, бытовая массовая сцена, европейский портрет, обнажённое женское тело, семантический и пластический натюрморт). Исходя из этого, диссертант, выявив в предыдущей главе один из основополагающих феноменов, характеризующих творчество Пластова, на хорошем традиционном фундаменте показывает следующую ступень в развитии его импрессионистической поэтики — удивительный и очень органичный сплав открытий в сфере выразительных качеств цвета с чёткой прорисовкой образа кистью, присущей живописи старых мастеров.

В Третьей главе «Контексты творчества А. Пластова послевоенных десятилетий» автор диссертации рассматривает его живопись в русле идеологических и художественных тенденций 1940-х–1950-х годов, вновь показывая сложность послевоенного периода в советском искусстве, который на новом этапе опять характеризовался переплетением двух конфликтных тенденций: мощным духовным подъёмом после победы в Великой Отечественной Войне и жестокой реакцией властей вплоть до середины 1950-х годов. Две другие тенденции — всеобщий поворот художников к национальному и сближение страны с Европой, казалось бы, не были столь конфликтны, но в действительности это сближение, как верно пишет автор диссертации, «создавало противоречивый и, во многом, драматический внешний контекст для творчества многих мастеров, в том числе и А. Пластова» (дисс., с. 323). Поэтому неслучайно с начала 1950-х в его живописи начинает преобладать некая символичность, метафорика, поэтика «бессобытийного» жанра и вневременное ощущение отображаемого (диссертант приводит выражение Е. Дороша «от начала бытия»), что соответствовало мировосприятию А. Пластова.

В Четвёртой главе «Гуманистические смыслы искусства А. Пластова и гуманитарные проблемы XX века», состоящей из четырёх разделов, автор анализирует важнейшие проявления гуманистической сущности искусства А. Пластова, к которым соискатель относит воплощённый в его творчестве образ русского крестьянства, ставший частью мирового искусства, христианское сознание, поскольку мастер и сам происходил из рода священников и иконописцев. Его остро интересовали проблемы «ценности человеческой личности», «Бога и религиозного сознания», «жизни и смерти», «свободы» и «экзистенциального выбора», «войны и мира», антивоенная тема в контексте гуманистических смыслов европейского антивоенного искусства. Все эти этико-эстетические топосы, вошедшие в гуманистическую систему Пластова, ассоциируются с идеями «морали благоговения перед жизнью» и «жизнеутверждающим мировоззрением» великого гуманиста XX века А. Швейцера.

Однако при всей фундаментальности исследования Т.А. Пластовой в работе есть и определённые недочёты.

Название диссертации «Творчество А.А. Пластова в европейском контексте», а Введение начинается с тезиса, выделенного жирным шрифтом: «Настоящая диссертация посвящена исследованию европейского контекста творчества одного из крупнейших мастеров русского искусства советского периода — Аркадия Александровича Пластова» (дисс., с. 4). Однако обе заявки — далеко не одно и то же. Поэтому первый вопрос: *Почему изменилась концепция во Введении?*

К этому вопросу прилегает следующий: Очерчивая хронологические границы творчества А. Пластова, автор отмечает весь период его творческой активности, начиная с 1910-х годов до начала 1970-х, что объясняет задачей комплексного исследования стилистической эволюции мастера (дисс., с. 13). А в разделе «Теоретическая значимость исследования» сосредоточивается только на периоде 30–50 годов». *С чем связано такое сужение хронологических рамок в теоретическом значении творчества А. Пластова?*

В источниках диссертации отсутствует один из принципиально определяющих для избранной темы: диссертация Инги Игоревны Филипповой «Живопись Аркадия Пластова 1930–1960-х годов. Творческий метод и образно-смысловые структуры». Специальность: 17.00.04 — изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура. СПб., 2018 г. Науч. рук. — доктор искусствоведения, профессор В.А. Лянышин. Защищена в Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств. URL: https://dissertation.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000437_Disser.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

В диссертации Т.Ю. Пластовой, правда, значится одна её статья в Списке литературы (Филиппова И.И. К истории первой публикации о творчестве А.А. Пластова // Материалы международной научной конференции Наследие А.А. Пластова и проблемы современного отечественного искусства: Альманах «Пластовская осень». Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. С. 117–119). Но эта статья, во-первых, в тексте Т.Ю. Пластовой не используется, причём даже тогда, когда автор говорит именно о первой публикации, посвящённой А. Пластову (дисс. с. 21), во-вторых, не отражает сущности всей диссертации И. Филипповой, а, в-третьих, разделы «Новизна исследования» и «Степень изученности проблемы» без диссертации Филипповой оказываются неполными. А между тем в обеих диссертациях при общности объекта исследования некоторые стержневые идеи в анализе предмета исследования совпадают:

1. Критика метода социалистического реализма в изучении творчества А. Пластова. При этом Филиппова придаёт этому положению значение актуальности исследования, поскольку в применении нового и соответствующего метода в познании творчества Пластова заключается современный этап осмысления отечественного искусства XX века в системе общемирового процесса (Филиппова, дисс., с. 3). Эта же тема рассматривается в диссертации Т.Ю. Пластовой (дисс., с. 21)

2. Рассмотрение творчества А. Пластова с точки зрения русской духовной традиции. Филиппова утверждает своё правообладание как первого исследователя,

взглянувшего на творчество Пластова, исходя из этой позиции (дис., с. 6). Доказательством этому служит её доклад 1999 года, сделанный на конференции «Проблемы советского искусства 1930–50 гг.»: «Творчество Аркадия Пластова и проблемы изучения русского реализма» // Проблемы советского искусства 1930–50 гг. (к 100-летию А.А. Дейнеки)». — Курск, 1999. С. 82–91). У Т.Ю. Пластовой проявление духовности в творчестве художника также рассматривается в диссертации (с. 224, 229 и далее).

3. Импрессионизм в творчестве Пластова с центральной здесь проблемой света. Филиппова анализирует эту тему, отмечая пронизанность живописи Пластова солнечным светом на протяжении всего его творческого пути (дисс., с. 31 и др.). У Пластовой проявлению импрессионизма в творчестве рассматриваемого художника посвящена почти вся Первая глава.

В связи с отмеченными фактами возникает второй вопрос, *насколько правомочно было обойти молчанием такое заметное событие в истории пластововедения, каким явилось исследование И. Филипповой, тем более что некоторые важные установки обеих диссертаций совпадают?*

Замечания:

1. Независимо от названия диссертации Т.Ю. Пластовой и её заявки во Введении, зарубежных источников при изучении избранной темы, в которой анализ западноевропейского контекста является концентром творчества русско-советского живописца, должно быть значительно больше, чем 17 из 299. Но даже и они не получили полноправного отражения в тексте.

2. Небрежность в оформлении текста:

а) Тавтологические обороты: «задачу всестороннего изучения **художественного наследия художника** (с. 4), «Задачей исследования является **выявление** (с. 9).

б) Один и тот же оборот может стоять и в начале предложения, и в конце: «**В научный оборот введено** значительное количество неизвестных ранее работ, в том числе этюдов и эскизов, рисунков, а также неизвестных документов и объектов эпистолярного наследия, многие из которых были текстологически подготовлены автором и **введены в научный оборот**».

в) Между инициалами может вклиниться фамилия, тогда как второй инициал — занять место запятой: «В начале 1950-х годов в художественной системе **А. Пластова А.** вопреки общей тенденции начинает преобладать поэтика «бессобытийного» жанра...».

г) Предложения могут быть не дописаны: «Альбом иллюстраций включает [...] изображений.

Основной текст составляет 431 с., общий объем диссертации -».

д) Могут быть пропущены слова: «В этом контексте следует рассматривать и написанную после поездки, году картину “Когда на земле мир”...» (с. 312).

3. Многочисленные случайности в пунктуации — отсутствие пробелов перед слешами и после, перед тире и после, между номером и цифрой, а также следующего текста после точки, между цифрами и словами, преобладание дефисов вместо тире, неожиданные точки, запятые и даже пробелы, фамилия одного и того же автора в Списке литературы может быть дана с одним инициалом, а в следующей позиции — с двумя, допущены нарушения очередности в Библиографическом списке.

Однако, несмотря на отмеченные недостатки, диссертация на соискание докторской степени Татьяны Юрьевны Пластовой «Творчество А.А. Пластова в европейском контексте» **отвечает** предъявляемым к научно-квалификационным исследованиям, представленным на соискание учёной степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) требованиям согласно пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции от 28.08.2017 г. а соискатель, таким образом, **заслуживает** присуждение искомой учёной степени.

Доктор искусствоведения, доктор культурологии, профессор Департамента культурологии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский физико-технический институт» (национальный исследовательский университет)

Григорий Рафаэльевич Консон

12 апреля 2022 года

141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский переулок, д. 9.
+7 (969) 123–83–45, gkonson@yandex.ru

ПОДПИСЬ РУКИ
ЗАВЕРЯЮ:

Консона Г.Р.

ЗАВЕДУЮЩАЯ КАНЦЕЛЯРИЕЙ
МИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА
ГУСЕВА